

**КИРИЛЛ
ДАТЕШИДЗЕ**

**АНЕКДОТЫ
ОБ АКТЕРСКОЙ
ПРОФЕССИИ**

borey art center

ББК 84 Р7
Д 12

Издание выпущено при поддержке
Комитета по печати и взаимодействию со средствами
массовой информации Санкт-Петербурга

Д 12

Кирилл Датешидзе

Анекдоты об актерской профессии. — СПб.: Борей Арт,
2017. — 280 с.

Книга известного петербургского актера и педагога Кирилла Леонидовича Датешидзе предназначена для всех, кому небезразличен театр. А для тех, кто хочет сам прикоснуться к тайнам и законам именно актерской профессии, книга эта может стать не только интересной, но и чрезвычайно полезной.

Автор писал ее с надеждой на то, что каждому, ее прочитавшему, непременно захочется самому прикоснуться к этому простому и сложному, таинственному и реальному — завораживающему явлению, которое называется ТЕАТР.

ISBN 978-5-7187-0972-8

© К. Датешидзе, 2017

© И. Панин, дизайн, 2017

© Издательство Борей Арт, оформление, 2017

Кирилл Датешидзе

АНЕКДОТЫ ОБ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

AD LIBITUM

(музыкальный термин,
означающий свободное изложение
заданной темы)

КНИГА

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ЧТЕНИЯ

borey art center
Санкт-Петербург
2017

ко мне. К моим чувствам, к законам, по которым живу я и мои близкие. Я не нахожу в них внятных и вразумительных историй, которые я мог бы соотнести со своей и окружающей меня жизнью. У меня не получается кого-то полюбить или хотя бы посочувствовать.

Мне актеры, работающие в этих театрах, говорили об этих режиссерах: «Они не умеют рассказывать истории. Они ищут в спектакле «фриков» т.е. странных персонажей, парадоксальных приспособлений, причудливых мизансцен и картинок, шокирующих трактовок. И иногда это получается интересно...». Наверное, это не плохо — в конце концов, поиск выразительных средств — это необходимейшее условие в театре, но если энергия поиска выразительных средств становится важнее потребности рассказать историю, то вот тут и начинается разгул «искусства», и улетучивается «почва и судьба». И, конечно же, не зря и не на пустом месте появился такой вот злой и печальный анекдот, которым я хочу завершить свое повествование.

Режиссер-авангардист репетирует «Чайку».

На сцене Тригорин и Заречная.

Содержание сцены – оральный секс.

Режиссер наблюдает из зала и делает

актрисе замечание:

— Не надо так чавкать. Это все-таки Чехов.

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Часть первая	10
---------------------------	-----------

Вступление	11
------------------	----

Природа всё сделает сама	30
--------------------------------	----

Драматургия	50
-------------------	----

Не будем лицемерить!	77
----------------------------	----

Шаманство	105
-----------------	-----

Часть вторая	142
---------------------------	------------

Книга дописана...	143
-------------------------	-----

Сочинение на незаданную тему	145
------------------------------------	-----

Мои открытия мастера	167
----------------------------	-----

Взлет	177
-------------	-----

История про Петю Ручкина	182
--------------------------------	-----

Сундук.....	191
-------------	-----

«Идет четверг. я верю в пустоту...».....	252
--	-----

Документально-художественное издание

Кирилл Леонидович Датешидзе
АНЕКДОТЫ ОБ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

АНОК «Творческий центр «БОРЕЙ АРТ»
Санкт-Петербург, Литейный пр. 58
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Печ.л. 17,5. Тираж 500 экз.
Полиграфия ООО «Политехника-принт»
Санкт-Петербург, Измайловский пр. 18а

Великий наш русский актер Николай Симонов на сцене плакать не мог. Не мог на каком-то биологическом уровне.

Душа рыдает, а влага не льется.

Но в «Моцарте и Сальери»

у Пушкина есть такой диалог.

Моцарт: «Ты плачешь?»

Сальери: «Эти слезы впервые лью, и больно, и приятно»...

Как быть? И вот что делал Симонов.

Моцарт садится за рояль, звучит «Реквием»

и потрясенный этой музыкой вечности,

Сальери – Симонов медленно отступает в

глубину сцены. В какой-то миг судорога муки

сворачивает его винтом... (проще говоря,

он разворачивается спиной к залу) и в этот

момент он сует два пальца в нагрудной карман,

где у него лежит баночка с вазелином, двумя

навазелиненными пальцами он проводит от

глаз до подбородка, поворачивается назад,

вспыхивает луч прожектора, и, даже в последнем

ряду третьего яруса, зрители видят его

блестящее от рыданий лицо. Зал ахает,

а дальше все по тексту.

Допустимо ли такое?

Безусловно!

При одном условии —

если душа по-честному рыдает.